

Глава 816 - Храм Плоти и Крови Храм был маленьким и выглядел новым, как будто был построен недавно.

Когда они втроем вошли в храм, то обнаружили, что земля вся покрыта целебной травой и очень мягкая, чтобы на нее можно было наступить.

"Лечебный аромат излучается из этих лекарственных трав, верно?" Глаза Вэй Иунь вспыхнули от смущения, когда она посмотрела на травы на земле: "Зачем ты положила сюда столько трав?".

Брови Чжана Цзилинга слегка бороздили, когда он смотрел на землю с травами, видимо, обнаружив, что под ними что-то есть.

"Ребята, посмотрите на эту статую, это Шен Нонгзи?" В этот момент Звезда указала на статую в центре храма, которая представляла собой скромную статую с скромным лицом, несущую корзину с медикаментами и делающую другой рукой палец из орхидеи, и приносила в рот лист лекарственных трав.

У статуи было очаровательное лицо, а у ее горла было яблоко Адама, но грудь была так высоко, что нельзя было определить, мужчина это или женщина.

Однако, Синь Юй смог определить, что этот продукт определенно не был легендарной божественной Нонг, которая попробовала сто трав.

Когда Син Юй закричал, Чжан Цзилин также отвлекся от травы на земле и посмотрел на статую перед ним с красным блеском в глазах.

"Эта статуя..." мягко прошептала Чжан Цзилинг.

"Эта статуя - человеческий демон?" И Юн Вэй также заметил что-то странное в статуе и не мог не спросить, яблоко и грудь Адама были просто слишком странными, а лицо было настолько реалистичным, что оно было похоже на настоящего человека.

Для И Юн Вэй было трудно представить, какое мастерство требуется для того, чтобы статуя выглядела как настоящий человек.

"Это должно быть..." Чжан Цзилинг взглянул на статую, а затем в тусклом состоянии сказал: "Фигура в этой статуе не принадлежит ни одному из богов в мифологии, и даже если он не бог, он имеет огромную связь с божественным Нонгзи". "

"Если мы сможем найти прототип этой статуи, то Шен Нонгзи точно не сможет сбежать." Чжан Цзилинг подошел к статуе и протянул руку: "Краска на этой статуе также нанесена свежим слоем, так что этот храм действительно недавно построен".

"Но... для чего Шен Нонгзи попросил горожан построить такой храм? Нет смысла поклоняться богу мошпитов, не так ли?" Вэй Иунь также подошла к статуе и посмотрела на нее вблизи, ее глаза были наполнены смущением.

"В этом есть смысл". Внезапно Синюй заговорил, выглядя серьезно.

"О?" Чжан Цзилин посмотрел на Звездного Юя несколько неожиданно, чтобы не ожидать, что Звездный Юй скажет такие слова.

"Я читал на одном из удалённых форумов культиваторов Мяо, что в Мяо, кажется, есть секретная техника, унаследованная от древнего прошлого, которая позволяет смертным стать богами с их плотью и вознестись в небесное царство". Син Юй нахмурился на статуе перед ним: "Я всегда относился к этому как к легенде и не воспринимал ее всерьез, но, увидев этот храм, я чувствую, как будто эта легенда правдива..."

"Что это за легенда?" Услышав слова Син Юя, Вэй И Юнь заинтересовался, почему статуя может быть связана с богом.

"Подожди, я сначала подтверждаю." Сначала Стар Юй выбежал, а через некоторое время Стар Юй побежал с лопатой, которую он не знал, где взять.

"Что ты с этим делаешь?" Вэй И Юнь посмотрел на лопату, которую Синь Юй забрал, и был в замешательстве.

Чжан Цзилинь, с другой стороны, немного улыбнулся, когда вошел в этот храм и изменился, чтобы обнаружить в нем что-то странное. Хотя Чжан Цзилинь и не знал, что это за легенда, но, глядя на текущую рамку, легенда, о которой говорил Син Юй, должна была иметь связь с этим храмом.....

"И Юн, может быть, позже будет сцена, которая причинит тебе неудобство, так что сначала подготовься мысленно". Чжан Цзилинь напомнил Вэй И Юнь.

Услышав слова Чжан Цзилиня, путаница в глазах Вэй И Юня становилась все гуще и гуще, в то время как в этот момент Синь Юй тоже немного нервничал и немного успокаивался, а затем проткнул лопатой землю.

Хихиканье!

И Юн Вэй, похоже, услышал звук лопаты, протыкающей плоть.

"Это..." Вэй И Юнь нашел что-то странное.

"Конечно, это по-настоящему!" Видя, что лопата уже была испачкана кровью, Синь Юй закричал: "Использование большого количества крови и плоти для питания статуи, начиненной человеческой плотью, позволит статуе медленно превращаться в кровавого духа, и пока кто-то достаточно проглотит кровавого духа, тогда они смогут подняться к бессмертию без необходимости проходить через небесные скорби!"

"В этом подполье, в том числе и внутри этой статуи, полно разбитых тел!"

"Измельчить?" Услышав слова Син Юя, сердце Вэй И Юня было потрясено и онемело при мысли о том, чтобы наступить на кучу измельченных трупов.

"Ты, ты имеешь в виду... под этой лекарственной травой все измельченные трупы?" спросил Вэй И Юнь, немного дрожит.

"Ну, здесь действительно измельченные трупы." Чжан Цзилинг сказал в это время: "Эти зловония исходят и от этих измельченных трупов".

"Раньше мне было любопытно, что происходит с трупами под этим храмом, но после того, как я услышал, что сказал Син Юй... наконец, у меня появились кое-какие идеи". Однако Чжан

Цзилину было все равно, что он наступил на разбитый труп и повернулся, чтобы посмотреть на статую: "Но слухи, что Синь Юй видел, должны быть немного не в тему, так что как именно... мы должны увидеть больше, чтобы узнать".

Пока Чжан Цзилинг говорил, глаза статуи даже начали кровоточить алой кровью, выглядя отвратительно.

"Течущие, кровоточащие... "Син Юй был шокирован, увидев изменения в этой статуе: "Это потому, что кровавой дух пробудился?"

"Еще рано". Чжан Цзилин легко засмеялся: "Эта статуя даже не пришла в сознание, а сейчас просто хаос".

"Однако... этот так называемый кровавый дух напоминает мне кое-что."

После того, как Чжан Цзилинг закончил говорить, он случайно помахал рукой, и стоящая перед ним статуя была разрезана Чжан Цзилингом прямо пополам.

Бесчисленное множество гниющей плоти, сопровождавшейся гной и кровью, выкатилось наружу, и в центре этого храма стал царить неприятный запах.

Вэй Июнь и Синь Юй были мгновенно завернуты в слой демонического Ци, изолируя всю зловоние от внешнего мира.

"Эта гниющая плоть перебродила какой-то токсичный газ, так что не снимайте барьер и оставайтесь внутри непринужденными". Чжан Цзилин сказал слабо, а потом на куче гнилой плоти сгорело черное пламя.

Лицо Вэй Июня и Синь Юй было несравненно бледным, они никогда раньше не видели такой отвратительной ситуации, и если бы Чжан Цзилин не сжег его вовремя, они бы оба просто вырвали его к этому моменту.

Несмотря на то, что Чжан Цзилин сжег гниющую плоть, когда Вэй Июнь и Синь Юй думали о большем количестве трупов под ногами, они чувствовали себя больными и тошнотворными.

"Откуда эти трупы... на самом деле взялись?" Притормозив на некоторое время, Вэй И Юнь, наконец, пришла в себя, посмотрела на тихое горящее пламя перед ней и спросила.

"Это должны быть путешественники из-за рубежа, а также люди из этого города, которые не присоединились к секте Шеннонг". Чжан Цзилинг спокойно сказал: "Среди этих трупов есть и местная одежда, и много туристов, и источник трупов в основном эти".

"Более того, теперь я могу в основном судить... Черный Дракон и Белый Дракон были ранены посреди этого храма."

"Что?" Услышав электрические слова Чжан Цзилинга, Вэй Июнь прямо закричал, полный неверии!

Этот странный храм... может ранить двух монахов сцены Юань-Ин?